

Максим Лазарев

18+

Битва при Платеях

Месть Спарты

Максим Лазарев

Битва при Платеях. Месть Спарты

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лазарев М. Ю.

Битва при Платеях. Месть Спарты / М. Ю. Лазарев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Западная цивилизация висит на волоске. Царь Спарты Леонид и его личная гвардия из 299 воинов мертвы. Афины сожжены персами. Огромная армия персов во главе с Мардонием после зимы наступает с целью захватить всю Элладу, включая и Спарту. Грядет решающая битва при Платеях. Спарта с 10000 элитных воинов возглавляет общегреческую армию. Спартанский полководец Павсаний придумывает свою стратегию битвы. Бессмертные снова сойдутся в бою со спартанцами. Персов встретит в бою Аристоклем, последний спартанец из 300 воинов царя Леонида... Основано на реальных событиях.

© Лазарев М. Ю., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Фермопильский изгой

Он – Спартанец! Его зовут Аристодем! Он последний, кто видел живым царя Спарты Леонида в сражении при Фермопилах! На Родине его прозвали Аристодем-трус, хотя он единственный, кто выжил из героических 300 спартанцев.

Теперь он изгой. Его окружает бесчестье и позор. По воле судьбы он не смог погибнуть, как истинный воин в Фермопильском побоище.

По приказу царя Леонида Аристодему пришлось покинуть лагерь спартанцев из-за состояния здоровья. Во время битвы с многочисленными ордами персов Аристодему в незащищенную шлемом область глаза прилетела стрела. Стрела рассекла нижнюю часть кожи под глазом и раздробила кость над концом левой брови. Сам глаз не был выбит, но резко опух и заплыл кровью. В тот момент Аристодем почувствовал жесточайшую боль, будто расплачивался за грехи перед богом Аидом. Аристодем крикнул, стоящему позади спартанцу Марону, чтобы он заменил его в фаланге. На ощупь он стал пробираться назад внутрь спартанского лагеря. Кровь, слезы и песок заполнили его глаза. Он чувствовал дикую боль. Наступил полный мрак в левом глазу. Аристодем терял сознание. Один из спартанских илотов помог ему добраться до лагеря. Илоты были военными слугами у спартанцев во время боевых походов. После нескольких попыток вытереть кровь с лица, Аристодем занес песок также в свой правый глаз, который воспалился и покраснел. Боги временно лишили его чувства зрения. В лагере Аристодему смыли кровь и наложили тугую повязку на левый глаз. В это время его братья-спартанцы бились в неравном бою с армией Ксеркса.

Ночью, после дневного боя, царь Леонид обходил лагерь и осматривал всех своих воинов. Из всех раненых он выбрал троих спартанцев: Аристодема, незрячего воина, Еврита и Пантита. У Еврита было разрублено правое предплечье и отрублены 3 пальца правой руки, а также стрелой выбит глаз. Пантит был поражен персидской стрелой в правое плечо и уже не мог эффективно орудовать щитом и копьем. Эти раненые уже не могли быть полноценной частью фаланги. Леонид знал, что спартанская фаланга тем и сильна, что составляет прочный ряд щитов и копий. Каждый соседний воин прикрывает рядом стоящего. Раненый воин ослабляет всю фалангу. Со слабым воином враг может разобраться гораздо быстрее. Убитый воин – это брешь в фаланге и дальнейшая возможность для ее уничтожения. Фундамент и сила спартанца – это плечо воина, стоящего рядом. Леонид принял решение отпустить из лагеря Аристодема и Еврита в Спарту, чтобы позвать на помощь всю Спартанскую армию. Пантит же был отправлен в Фессалию с поручением о сборе общегреческой армии. В связи с тяжелыми ранами Аристодему и Евриту вместе со своими илотами пришлось остановиться в деревушке Альпены в доме пастуха коз. Семья пастуха помогла спартанцам обработать раны и накормила их.

Утром спартанцы Аристодем и Еврит узнали шокирующие новости.

– Вас кто-то предал. Спартанцам в тыл у Фермопил заходят персидские войска. Спартанцы будут окружены и убиты, – сказали пастухи.

Спартанец Еврит, узнав об этом, потребовал свои доспехи и оружие у илотов. Он был готов идти на помощь Леониду. Аристодем возразил Евриту.

– Мы не должны нарушать приказ Леонида, нам нужно следовать в Спарту за помощью. Необходимо сообщить о сборе общего греческого войска, – выкрикнул Аристодем.

Но раненый Еврит не послушал слов Аристодема и вместе со своими илотами выдвинулся обратно на Фермопилы. Аристодем тоже хотел броситься на помощь своим братьям-спартанцам, но не смог послушаться приказа Леонида.

Аристодем уже никогда не увидит Еврита, царя Леонида и остальных своих братьев. К концу дня Аристодем узнал от пастухов, что все спартанцы были убиты. По приказу Ксеркса голова царя Леонида была отрублена и посажена на кол, а его тело было прибито к столбу. Аристодем лежал в доме пастуха на сене в полной темноте, ничего не видя. Он ничем не мог помочь своим братьям. Аристодем должен был выполнить последний приказ Леонида.

К вечеру Аристодем уже полностью видел правым глазом после промывания водой. На левом глазу находилась повязка, под которой была наложена смесь лечебных трав и листьев для снятия боли и отека. Время неумолимо шло. Нужно было идти в Спарту. Аристодем поблагодарил семью пастуха и вместе с одним преданным илотом выдвинулся по направлению к Спарте. Через неделю трудного горного пути они были в Спарте.

После прибытия в Спарту Аристодем был доставлен для доклада к эфорам, составлявшим коллегия по судебному контролю. Затем был доклад Аристодема на герусии – совете старейшин, состоящем из 28 членов. Потом был доклад второму царю Спарты Леотихиду. Аристодем рассказал все подробности сражения под Фермопилами. Аристодем рассказал также причину его отхода в Спарту из-за ранения глаз. Но только узнав, что Леонид и его воины мертвы, многие знатные спартанцы накинулись на Аристодема с криками «трус и позор». Аристодему было приказано сдать священный щит, копье, меч, шлем, доспехи, поножи и красный плащ. Это был миг бесчестия. Аристодем сильно пожалел, что не смог достойно умереть в бою.

Спартанцы перестали разговаривать с Аристодемом. Аристодему был закрыт доступ во все общественные места Спарты. Аристодем был лишен чести заниматься воинским искусством совместно с другими воинами Спарты. Это было самое жестокое наказание для спартанца. Война была смыслом жизни Аристодема. Вернувшись в родной дом, Аристодем обнаружил его пустым. Жена Кассандра вместе с двумя маленькими детьми и илотами уехала в другую часть Спарты к родственникам. Аристодем остался один. Волны уныния и тоски накачивали одна за одной. Нужно было искать новый смысл жизни. Аристодем понимал, что все его беды из-за вторжения персов. Необходимо в бою было доказать, что он не трус! Следовало смыть позор кровью. Но как победить сотни тысяч персов не в узком ущелье, а на равнинах? Как спасти Спарту и всю Элладу!? Ведь нет и союзной греческой армии. А спартанцев во много раз меньше персидской армии.

Вскоре Аристодем узнал, что его боевой товарищ Пантит, один из 300 спартанцев Леонида, покончил с жизнью, повесившись у себя дома. Пантит не смог смириться с бесчестием изгоя. Но Аристодем не хотел так быстро прощаться с жизнью. Он продаст ее подороже.

Аристодем с честью воспринял все унижения. Спартанец – это воин и он должен бороться с любыми препятствиями и лишениями. Единственным спасением для Аристодема стали физические тренировки и боевое искусство. Следовало стать лучшим бойцом Спарты! Необходимо было стать Ахиллесом! Доказать, что он не трус, а истинный спартанец.

Аристодем сделал себе деревянный меч, вытесал подобие копья из длинного ствола дерева, сколотил из досок щит, обвязал его лозой, обил его гвоздями и скобами. Самодельный щит Аристодема был теперь тяжелее стандартного спартанского щита-гоплон. Во дворе дома Аристодем сделал себе тренировочное поле с деревянными макетами врагов. От рассвета до заката Аристодем оттачивал свои навыки по работе с копьем и щитом. Затем деревянное копье Аристодем заменил на полностью металлическое с утяжелениями и противовесами. Во время тренировки Аристодем надевал на себя спереди небольшой мешок с песком и камнями и обвязывал его льняными тесемками. Также утяжеления он привязывал на каждую ногу и руку. Такая нагрузка на мышцы при выполнении тренировок делала их значительно мощнее, выносливее и больше. После двух месяцев таких тренировок обычное копье и щит казались легкими, как пух. Теперь в реальном бою щитом и копьем можно было гораздо легче управлять и маневрировать, уничтожая всех врагов на своем пути. Поскольку фундаментом армии Спарты была фаланга – Аристодем особенно оттачивал боевую стойку. В левой руке плотно держал щит-гоплон, а копье удерживал на уровне чуть ниже правого плеча. В уме он представлял себе бой, когда левая рука прочно держит гоплон, глаза моментально выискивают слабые места врага и правая рука спартанца разит его копьем в шею, голову, сердце или живот. При необходимости в бою каждый спартанец мог резко присесть на колени левой ноги и также быстро ударить копьем в живот или пах врага.

Двое илотов ежедневно прислуживали Аристодему. Илоты делали всю работу по хозяйству, ухаживали за домашними животными и посевами. Спартанец не мог заниматься чем-то другим кроме воинского искусства. Илоты боялись Аристодема, но уважали его как воина.

Ежедневной едой Аристодема была только традиционная черная кровяная похлебка. Ее Аристодем готовил из свиных ног и крови с чечевицей, уксусом и солью. Это была традиционная спартанская еда. Она содержала в себе все нужное для здоровья тела.

Каждый день Аристодем занимался бегом. Бег считался фундаментом подготовки спартанцев-воинов. Способность бегать в полном вооружении позволяла маневрировать на поле боя, делать стратегические маршевые броски, группироваться, атаковать и отступать в битве. Аристодем ежедневно без пауз выполнял 7 физических упражнений: 1. Подтягивался 30 раз на ветке дерева, 2. Поднимал большой камень или мешок с глиной и песком 50 раз, 3. Пробегал на большие расстояния, 4. 50 раз отжимался руками от пола. 5. Запрыгивал на высоту 2 метров с места 50 раз, 6. Кидал каменный диск 50 раз на большие расстояния, 7. Тренировал кулачные удары.

Аристодем знал, что кулачный бой – это отличная подготовка к будущей войне. Аристодем был превосходным кулачным бойцом и многократным победителем в панкратионе. Незадолго до Фермопильской битвы он стал победителем по панкратиону в Олимпийских играх. Аристодем жалел, что сейчас ему запрещено заниматься кулачными боями и панкратионом с другими спартанцами.

Аристодем всегда помнил историю про знаменитого борца Арахеона, которую ему рассказывал его отец в детстве. Это была история о стойкости силы духа воина. Арахеон дважды победил в панкратионе на Олимпийских играх. В третьем финале Олимпийских игр по панкратиону Арахеон был задушен соперником в бою и умер. Но победу все равно присудили Арахеону, поскольку тот, будучи уже мертвым, так сильно зажал болевым захватом ногу соперника, что тот не выдержал и запросил рукой остановку боя.

Аристодем, как и все спартанцы, фанатично почитал олимпийских богов. Он просил богов вернуть ему честь воина. Он обращался с молитвами к бронзовым статуэткам богов в своем доме. Иногда ночью Аристодем посещал храмы, где молился статуям богов. Аристодем каждый месяц приносил жертвы Зевсу и Аресу. Дары богам он приносил в виде лепешек и сыров, которые готовили ему его илоты. Также он принес в жертву богам несколько животных: петухов и коз. Жертвы животных и еда должны были доставить наслаждение для богов. Аристодем верил, что боги – это существа, которые имеют человеческие чувства. Боги вернут ему честь.

В этом году Аристодему исполнилось 32 года. Он выглядел очень сильным мужчиной, высокого роста, с темными вьющимися волосами. Только светло-серые глаза выдавали грусть и чувство невыполненного долга перед Спартой. После гибели царя Леонида и его передового отряда прошло почти 3 месяца. Наступила зима. Флот Ксеркса был разбит при Саламине. Сам царь Ксеркс с частью персидской армии отступил в Персию. Но в Элладе в это время оставалась огромная армия под предводительством Мардония, полководца Ксеркса. Персы остались зимовать в Фессалии. Настало время без мира и без войны... Судьба всей Спарты и даже Эллады должна была решиться летом или осенью. Греция, или как называли ее сами боги – Эллада, должна была объединиться.

Спарта.

Аристодем в последнее время часто размышлял о своей судьбе и судьбе Спарты. Спарту могла ждать судьба Афин, которые были сожжены персидскими войсками. Но Спарта резко отличалась от Афин. Спарта была особым государством военного образца, сила которого держалась на жестокости и дисциплине. Спарта являлась центром территориальной области Лаке-

демон (Лакония), южной части полуострова Пелопоннес. В Лакедемоне расположены 2 крупных горных хребта Тайгет и Парнон. Между ними протекала главная река Лаконии – Эврот. На севере Лакедемон граничил с Аркадией, на западе с Мессенией.

Спартой правили по традиции два царя из двух династий Агиадов и Эврипontiдов. Спартанские цари считались прямыми потомками [Геракла](#) и власть их была божественной. Главной военной традицией стало следующее правило. В случае войны один из царей шёл на войну, а другой оставался в Спарте.

Главные вопросы жизни Спарты обсуждались в Апелле – народном собрании всех полноправных спартанцев мужского пола, достигших 30-летнего возраста. Апелла собиралась один раз в месяц. Большую роль в политической жизни Спарты играли эфоры – старейшины на выборных должностях, решающие судебные вопросы и вопросы внутренней и внешней политики. Эфоры строго следили за действиями спартанских царей. Всего было 5 эфоров, два из которых в случае войны сопровождали царя в походе. Эфоры избирались на один год и не могли более переизбираться. Эфоры были людьми традиций, очень набожными и хитрыми.

Высшим правительственным органом в Спарте была Герусия, совет старейшин. Герусия состояла из 30 человек (28 геронтов в возрасте старше 60 лет, избравшихся пожизненно, и 2 царя). Герусия выполняла функции руководящего органа – готовила вопросы для обсуждения на народных собраниях спартанцев, руководила внешней политикой, рассматривала дела о преступлениях против Спарты.

В основу государственного строя Спарты был положено правило единства и равенства полноправных граждан-спартанцев. В Спарте строго определялся образ жизни и быт спартанцев, сдерживались их имущественное разделение. Основы государственного строя были заложены ретрой-договором легендарного царя [Ликурга](#). В Спарте Ликург глубоко почитался. В храме Ликурга постоянно приносились жертвы. Спартанцы были обязаны заниматься только военным искусством и физическими упражнениями. Земледелие, ремесла и торговля были делом [илотов](#) и [периэков](#).

Население Спарты разделялась по группам. Самой высшей группой была группа гомеев (равных). Это были полноправные граждане Спарты – спартанцы. Они были воинами с рождения.

Другой группой являлись периэки – свободные жители на территории Спарты, но не наделенными правами, как спартанцы. Периэки могли свободно передвигаться и посещать другие спартанские поселения без специального разрешения властей, а также занимались любыми видами ремесла и хозяйства. Периэки были группой свободного населения Лаконии и Мессении. Населяли в основном побережье и предгорные районы. Периэки находились под покровительством Спарты, но не являлись её гражданами и не могли участвовать в принятии политических решений. Периэки были главными военными союзниками спартанцев. Периэцкие поселения занимали выгодное стратегическое положение и являлись военными форпостами Спарты. Основной обязанностью периэцких поселений было поставка воинов для спартанской армии и уплата в казну Спарты части доходов (продуктами и изделиями ремесла). Периэки были отличными воинами наравне со спартанцами. Они включались в состав спартанской армии в качестве тяжеловооруженных воинов-гоплитов.

Особой группой в Спарте были илоты – рабы или слуги, занимавшиеся земледелием и животноводством. Илоты считались собственностью Спартанского государства. Отдельный спартанец не мог распоряжаться илотами по собственному желанию (купить, продать, убить, освободить), поскольку не являлся их владельцем. Илоты были прикреплены к земельным участкам отдельных семей [спартанцев](#). Илоты предоставляли спартанцам определенную часть выращенного урожая и животных, и спартанцы не имели права требовать от них больше. Илотов было гораздо больше чем спартанцев. На каждого спартанца приходилось не менее семи илотов. Для пресечения недовольства и бунтов илотов воины-спартанцы спартанцами поддер-

живалась атмосфера жесткого насилия. Главным способом указания на превосходство спартанской силы над илотами стали криптии – законные убийства илотов. Спартанцы запрещали илотам иметь оружие, петь песни про войну, заставляли илотов напиваться вином, чтобы показать спартанской молодёжи, как отвратительно пьянство.

Ежегодно эфоры объявляли время для убийства илотов. Создавалась криптия – отряд из молодых спартанцев для запугивания илотов. Молодые спартанские воины отправлялись на поиски самых сильных и крепких илотов. Спартанцы вооружались короткими мечами и необходимым запасом еды. Днём спартанцы отдыхали в укрытиях, а ночью искали илотов и убивали их. Искали в основном на полях и дорогах. Спартанцы становились идеальными ночными шпионами и убийцами. Криптия была обрядом инициации, во время которой молодые воины-спартанцы показывали свое мужество, выносливость и ловкость. Спартанцы учились убивать, учились преодолевать свою жалость, учились быть беспощадными. Охота на илотов хорошо подготавливалась. Лучшим умением убийства среди участников криптий считалось мастерство выследить потенциальную жертву-илота, подкрасться тайно к ней и убить ее так, что она даже не увидела своего убийцу. Целью криптий было истребление илотов, которые могли бы стать потенциальными бунтарями, и запугивание остальных илотов. Тайные убийства илотов порождали слухи о мести спартанских богов, от которой нельзя скрыться.

Аристомем навсегда запомнил, как проходила его первая криптия. Тогда ему только исполнилось 18 лет. Он был включен в отряд из 5 молодых спартанцев. Им выдали короткие мечи-ксифосы и небольшой запас хлеба и сыра. На задание отряд Аристомема вышел ночью. Спартанский отряд разделился на две группы (по 3 и 2 человека). Они прошли большое расстояние в сторону полей, где всегда работали илоты. С рассветом спартанцы спрятались в кустарнике и стали наблюдать за илотами, выслеживая самых крепких и сильных илотов. С наступлением темноты почти все илоты ушли по своим домам, остались только 2 крепких илота, которые ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь и перекладывали овощи. Аристомем и его 2 сообщника договорились о том, кто и когда будет нападать. Они незаметно подкрались к илотам и напали на них. Илоты даже не успели сообразить, что произошло. Аристомем нанес удар ксифосом в подключичную артерию, мгновенно убив одного илота. Друг Аристомема Посидоний накинул удавку на шею другого более рослого илота и стал душить его. В это же время спартанец Алфей нанес удар мечом под ключицу илота. Илот тут же упал на землю. Расправа была совершена.

Вернувшись в лагерь, Аристомем узнал, что второй отряд из двух молодых спартанцев должен был вернуться к восходу солнца, но не вернулся. Возможно, спартанцы не справились с илотами. Был собран отряд из 20 самых сильных молодых спартанцев, куда входил и Аристомем. Отряд спартанцев направился бегом к дальней деревне, откуда не вернулись их боевые товарищи. У илотской деревни криптия обнаружила тела двух мертвых спартанцев и четырех мертвых илотов. Вокруг них столпились около 30 илотов, включая женщин и детей. Не раздумывая, спартанцы набросились на илотов и уничтожили их всех полностью. Жестокость, способность убивать – вот чему научились спартанцы во время этой криптии. Никакого милосердия. Спарта – это не место для жалости. Спарта – это место, где главной божественной силой являются спартанские воины. Илоты должны беспрекословно им повиноваться. Вот почему афиняне так боятся и уважают спартанских воинов. Спарта – это мир тотального насилия.

Аристомем с уважением вспоминал свою систему военного воспитания – агогэ. Воспитание молодого спартанца считалось делом особой важности. Каждый полноправный спартанец должен был пройти школу воспитания – агогэ. Данная система воспитания позволяла вырастить идеального воина. Основной упор в воспитании спартанцев делался на развитие физических и моральных качеств воина. Воины за время военного воспитания должны были стать сильными, решительными, выносливыми и жестокими. В семилетнем возрасте спартанского мальчика забирали из дома и размещали со сверстниками в казармах (агелах). Мальчикам

давали мало еды, весь год они ходили в одном плаще, спали на жестком тростнике, который рвали голыми руками. Раз в год всех секли розгами на алтаре Артемиды. За проступки наказывали очень жестко: ударами кулаков, палок и плетей. Помимо физических тренировок и закалывания, практиковались военные игры, драки, занятия музыкой и пением военных песен. Молодых спартанцев учили хоровому пению и игре на флейте и кифаре. Совместные хоровые песни воспитывали у воинов чувство единства со своими братьями, уважение к старшим воинам, любовь к Спарте, презрение к смерти, воспевали военные победы. У молодых спартанцев вырабатывались навыки четкой и краткой речи. Тренировки дополнялись чтением великого греческого поэта Гомера и спартанских поэтов, воспевающих славу Спарты. Мальчики получали также небольшие знания счета, письма и чтения, что могло пригодиться в военной деятельности.

Как тренировка смекалки, доблести и ловкости являлась кража сыра. Старшие подростки-спартанцы с палками и плетями охраняли сыр у жертвенника Артемиды, а более молодые спартанцы должны были похитить сыр и скрыться. Только быстрый и ловкий спартанец мог справиться с заданием. Аристодем был искусным и хитрым вором.

Чтобы спартанца сильно не мучил голод при недостатке пищи дозволялось воровать. Воровство пищи давало качества разведчика. Вором мог стать изобретательный и смысленный воин. Если спартанец-вор попадался, то наказывали не за то, что воровал, а за то, что попадался.

Спарта была государством военного равенства. Система спартанского воспитания была направлена на создание идеальных воинов, машин для защиты и убийства, и выявление лидеров среди них. Среди спартанских воинов с малолетства развивался дух соперничества. Во главе отрядов ставились умные и храбрые мальчики. Остальные молодые спартанцы должны были беспрекословно исполнять их приказы, терпеть наказания и подчиняться. Основой спартанского воспитания было поощрение не только дисциплины, но и личных заслуг воина.

Спартанцы имели свой кодекс чести, делавший невозможными сдачу в плен, бегство с поля битвы или окружение собственного поселения оборонительными стенами. Спарта была военным лагерем даже в мирное время.

В Спарте роль семьи в деле воспитания молодого поколения была минимальной. Семейей для спартанца была армия. Главной целью женщины было родить сильного и здорового ребенка (желательно мальчика, будущего воина). Воспитанием мальчиков занимались воины-спартанцы, а не женщина-мать. Молодой спартанец до 30 лет мог посещать жену только тайно ночью, а днем он должен был тренироваться вместе со сверстниками в военном лагере.

После окончания обучения лучшие молодые спартанцы выбирались в корпус "всадников", который был резервом для пополнения политической и военной элиты. Гвардия "всадников" была особым подразделением спартанской армии. К спартанской коннице он не имел никакого отношения. Название сохранилось еще с древних времен, когда основу войска составляла царская конница. Во время военных действий гвардия "всадников" сражалась рядом с царем. Численность личной гвардии царя была постоянной и составляла триста человек, в отличие от обычной армии никогда не распускалась. В личную гвардию царя Леонида в свое время вошел и Аристодем.

Достигнув двадцатилетнего возраста, Аристодем получил права спартанца. Аристодема, как и остальных его сверстников, обязали жениться. Союз мужчины и женщины не рассматривался в Спарте как личное дело гражданина. Поскольку Спарта постоянно вела войны, ей постоянно были нужны воины-мальчики. Аристодем выбрал себе в жены красивую девушку Кассандру. Спартанцы не были лишены чувства любви, но никогда не ставили любовь выше воинской чести и долга.

Объединяющим началом для всех взрослых спартанцев было членство их в сисситиях, которое воспринималось как знак принадлежности к равным. Сиссития был местом общей

трапезы и бесед для спартанцев. В Спарте каждый гражданин ежемесячно должен был поставлять для сисситий строго фиксированное количество продуктов и денег. Сисситии были важным элементом спартанской армии. В сисситиях рождался дух воинского братства и дружбы.

Молодые спартанцы до тридцати лет даже после женитьбы продолжали оставаться под полным контролем военных воспитателей. Надзор над ними осуществляли также их старшие товарищи по сисситиям. Они следили за тем, чтобы молодые граждане не отходили от спартанских правил поведения даже в мелочах. Только после тридцати лет Аристомед покинул казарму и получил право на жизнь в отдельном доме со своей женой Кассандрой.

Система воспитания в Спарте была направлена только на формирование военных навыков. Любая другая профессиональная деятельность, кроме военной, для спартанцев была запрещена и считалась абсолютно невозможной. Спартанец – это только воин. Основные места ремесла и торговли были вынесены за пределы проживания спартанцев и расположены в местах проживания периеков и илотов. Для спартанца считалось позорным проявление какого-либо интереса к делам, непосредственно не связанным с военной службой или подготовкой к ней.

Для любого спартанца успех в военном деле был единственным способом добиться высокого положения в Спарте. Только смерть в бою была для спартанца честью. Спартанцы, которые погибли за Родину, в отличие от остальных, заслуживали право иметь свое имя на могильном камне Спартанцы, проявившие исключительную храбрость, получали огромные почести, а слава эта распространялась и на семью воина. О них слагались мифы и легенды.

Армия Спарты

Фундаментом Спарты была ее армия. Это была сила, которую боялись и уважали все государства Греции. Основу спартанской армии составляли тяжеловооруженные воины – гоплиты, имевшие численность около 5-6 тысяч человек. Все спартанцы в возрасте от 20 до 60 лет были обязаны служить в армии.

Спартанцы использовали эффективное средство боя, особый вид строя – фалангу. Фаланга представляла собой плотное боевое построение тяжеловооруженных воинов глубиной в несколько шеренг. Во время боя главной задачей фаланги являлось сохранение её целостности. Место убитого воина занимал другой, стоявший за ним. При сближении с противником удары наносились спартанцами копьем, держа их верхним хватом. Короткие мечи-ксифосы применялись при поломке копья или в ближнем бою, где нельзя было использовать копье.

Основой фаланги было применение большого круглого щита-[гопллона](#), длинного копья и закрытого [шлема](#). На внутренней поверхности щита крепились кожаные ремни, через которые просовывалась рука воина. Щит держался на левой руке. Воин действовал щитом, держась за крепления ремня ближе к его краю. Защищая [гоплита](#)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.